№ 178 ПЯТНИЦА, 20 АВГУСТА 1899 ГОДА. № 178

ГОДЪ XVIII. # ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ ГОДЪ XVIII.

ГАЗЕТА ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ,

Отд. № 5 к. ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО Отд. № 5 к.

КРОМѢ ДНЕЙ ПОСЛѢ ПРАЗДНИКОВЪ.

Подписная цѣна: въ Россіи на годъ—9 р., полгода—5 р., три мѣсяца—3 р. и заранѣе мѣсяцъ—1 руб.; заграницу на годъ—12 р., полгода—6 р. 50 к., три мѣсяца—3 р. 75 к., на одинъ мѣсяцъ—1 р. 40 коп. отдѣльные номера по 5 коп. При газетѣ издается „Сибирскій Сборникъ": цѣна 2 р. въ годъ. Объявленія по 10 к. за строчку петита за 1-я страница и 20 к. за 1-я страницѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ: принимаются всѣми газетами и городскими Европейской Россіи, за исключеніемъ губерній Пермской, Уфимской, Оренбургской, Казанской, Саратовской, Самарской, Симбирской и области Уральской принимаются исключительно въ конторѣ Т. Д. Л. Э. Метцль и К° въ Москвѣ, Мясницкая и въ его отдѣленіяхъ въ С.-П. Б. Морская № 11, по 15 к. за строку полнаго текста и 80 к.—впередъ.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ: Большая ул., д. Лодыженскаго, рядомъ съ пожарнымъ. Маслуховъ. Контора для пріема подписки и объявл. открыта отъ 8 до 3 ч. дня.
Телефонъ конторы редакціи № 297-я.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Спасо-Лѣствичная улица. Для лично объяснительныхъ редакціи открыто кромѣ праздниковъ ежедневно до 10 ч. утра и послѣ обѣда отъ 2 до 4 ч. дня. Тел. № 129.

Библіотека Университета ТОМСКЪ 1292

Русско-Китайскій Банкъ
СТРАХУЕТЪ ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ.
2292—3—2.

Циркъ Боровской.
Въ пятницу, 20 августа,
СОСТОИТСЯ БОЛЬШОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНІЕ,
ВЪ БЕНЕФИСЪ КЛЕМЕНСА БЕЛЛИНГЪ,
который приготовилъ массу новыхъ нумеровъ.
Въ заключеніе представленія поставлена будетъ большая пантомима:
„Панъ Твардовскій".
2319—1.

РАСТЕНІЯ
садоводства Д. И. Лобанова,
оставшіяся не проданными,
продаются по умѣренной цѣнѣ, въ домѣ Р. М. Добронравовой, Мытнинская улица, № 29-я.
2315—2—1.

ИРКУТСКАЯ ГОРОДСКАЯ УПРАВА
доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при кассѣ ея открыта подписка на сборъ пожертвованій на увѣковѣченіе памяти великаго полководца **А. В. Суворова.**
2301—3—2.

Предсѣдатель конкурснаго управленія по дѣламъ несостоятельнаго должника Н. С. Пахалова проситъ гг. кредиторовъ прибыть за полученіемъ перваго дивиденда по 20,07 к. на рубль, въ помѣщеніе конкурса, находящееся въ д. Нѣмчинова, по Иваловской ул., въ квартирѣ присяжнаго повѣрен. Е. А. Перфильева. Выдача будетъ производиться ежедневно съ 9 до 11 часовъ утра.
Предсѣдатель *Е. Перфильевъ.*
2280—3—3.

ЗУБОЛЕЧЕБНЫЙ КАБИНЕТЪ
Б. Ф. Финъ
Пріемъ больныхъ по зубныхъ болѣзнямъ, по пломбированію зубовъ и по вставленію искусственныхъ зубовъ съ 10-ти час. утра до 4-хъ дня, въ экстренныхъ же случаяхъ во всякое время дня. Садовая ул., домъ И. С. Гребенщикова. Большая, между Арсенальной и Преображенской ул. 2215—20—8.

ТОРГОВЛЯ
Козьмы Дмитріевича
ОТРЫГАНЬЕВА
въ Иркутскѣ.
Назначаетъ цѣны продажи: желѣзо шинное—1 р. 85 к., листовое отъ 2 р. 75 к. за пудъ, при покупкѣ съ другими товарами можетъ быть сдѣлана еще уступка.
2245—3—3.

САХАРНАЯ НАЛИВКА
Бр. ДАНИЛОВЫХЪ
имѣется при Иркутскомъ винномъ складѣ Вильневчина, которая по цѣнѣ и качеству внѣ конкуренціи. Телефонъ № 336.
2202—3—2.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ
В. М. Писаревскій
принимаетъ больныхъ по болѣзнямъ зубовъ и полости рта, ежедневно отъ 9 час. утра до 6 час. вечера.
Садовая ул., домъ Штамбоцкаго, близ. Большой. 2160—12—6.

ДОКТОРЪ МЕДИЦИНЫ
Г. Л. ЮДАЛЕВИЧЪ
Кожныя, венерическія и мочеполовыя болѣзни.
Пріемъ отъ 8—11 ч. утра и отъ 3—5 ч. вечера
Дѣвичевская улица д. Кирпичевой 2251—3.

ПРИСЯЖНЫЙ ПОВѢРЕННЫЙ
Василій Дмитріевичъ
ВЛАСОВЪ
Переѣхалъ въ домъ **ЮНГА**
по Амурской улицѣ, противъ гимназіи.
2176—24—1.

Сибирскія вѣсти.

— Въ виду усиливающихся съ каждымъ годомъ сношеній торгово-промышленнаго класса съ азіатскими странами, къ октябрѣ открывается въ Петербургѣ центральное бюро—съ отдѣленіями въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ—для справокъ по всѣмъ коммерческимъ дѣламъ, касающимся Азіи. Бюро будетъ имѣть во всѣхъ крупныхъ азіатскихъ пунктахъ своихъ спеціальныхъ агентовъ.

— „Р. Тур." слышалъ что въ Ташкентѣ предполагается издать литературный сборникъ. Деньги, вырученныя отъ продажи сборника, пойдутъ на благотворительныя цѣли.

— Изъ Ильинска 3. Обл. Вѣд. пишутъ: пошлина на чай опечалила всѣхъ. Но-правдѣ сказать, вся и вина—то нашихъ казаковъ состоитъ почти единственно изъ чаю, потому дороговизна его невольно сокращаетъ ихъ сердца.... Не мудрено, что бѣдные опять начнутъ пить яблочный листъ, что дѣлали „въ голодные" годы.

— „Аскаб." сообщаютъ, что изысканіе дороги Ташкентъ-Оренбургъ, о чемъ мы упоминали въ нашей газетѣ, поручено инженеру Урсатти—строителю Самаркандо-Андижанской желѣзной дороги.

— Изъ Самарканда получено распоряженіе исправить къ 15 августа, необходимыя для производства изысканій, инструменты; по слухамъ, къ новымъ изысканіямъ приступятъ въ сентябрѣ текущаго года.

— Въ Ташкентъ прибылъ американскій инженеръ, который предлагаетъ орошать Голодную степь, вложивъ въ это дѣло до 150 мил. рублей. Инженеръ этотъ—спеціалистъ по орошенію и уже произвелъ значительныя работы въ Америкѣ. Онъ предлагаетъ орошить степь каналами изъ Сыръ-Дарьи, съ уплатой аренды за орошенную землю, распоряжаться которой будетъ русское правительство.

Сибирскіе очерки.

Порто-франко нашего восточнаго побережья, настолько огорчаетъ нашихъ „истинно-русскихъ" патріотовъ своего кармана, что вылазки противъ него не прекращаются до послѣдняго дня, не смотря даже на то, что участь его рѣшена и оно доживаетъ послѣдніе, можно сказать, дни. Интересный вопросъ: насколько оно, дѣйствительно, мѣшаетъ успѣхамъ русскихъ производителей и въ чемъ дѣйствительная причина господства иностранца на рынкахъ дальняго востока, довольно удачно иллюстрируется статьей „Вост. Вѣст.": „Русскіе фабриканты—мануфактуристы на дальнемъ востокѣ".

Оказывается, что до 1895 г. почти всѣ мѣстные торговцы—мануфактуристы имѣли сношенія преимущественно съ иностранными рынками, развѣ только изрѣдка выписывая необходимые товары изъ Евр. Россіи. На рынкѣ исцѣло господствовали англичане и нѣмцы, но почему? Въ то время, какъ эти иностранцы имѣли здѣсь своихъ представителей, русскіе—да и то подолгинки!—впервые появились здѣсь только въ 1895 г. Но и Лодзь, видимо, проникалась русскимъ духомъ.

Завладѣвъ не обращаемъ одна товаромъ, они вытѣснили своихъ другихъ, болѣе худшаго качества, что и отражалось, конечно, на ихъ дальнѣйшей дѣятельности,—напр., китайцы, по своей подозрительности, значительно отставали имѣть съ ними дѣло.

Уже по стопамъ подолинцевъ пошли московскія фирмы: „Торг. домъ И. Коншина и К°",—„Товарищ. Даниловской мануф.", „Т. д. Циндель и К°" и петербургское—„Т-во Шлисельбургской м-ры". Но и тутъ живое торговое дѣло, заинтересованные, по мѣрѣ силъ, старались погубить.

Кромѣ „Торг. д. Коншина и К°", всѣ вышеназванныя фирмы посылали сюда своихъ представителей только на одному разу, вода, затѣмъ, дѣла съ мѣстными торговцами посредствомъ переписки.

Что „иностранецъ" не причемъ во всемъ этомъ, это слишкомъ ясно. Еще яснѣе это изъ опыта Коншина. Фирма несчастливалась напасть на энергичнаго представителя и въ 2—3 года она прочно поставила дѣло.

„Т. д. Коншина и К°" единственная пока русская фирма—хотя уже 2 года ведетъ солидныя дѣла съ Іокагамой, Нагасаки и Токіо. Русскія бумажныя ткани,—маленькія, ламкоть, бязь, ситцы,—пользуются на японскомъ отношеніи своей мѣста заграницей. Иностранныя ткани гораздо дешевле русскихъ, но значительно уступаютъ послѣднимъ въ доброкачественности матеріала, въ прочности красокъ,—эти качества нашихъ издѣлій и даютъ имъ возможность держаться на затрапезчикахъ восточныхъ рынкахъ. Насколько дѣйствительно эти качества выше англ. и нѣмецк. подтверждаетъ слѣдующее: Въ бытность Коншинскаго представителя въ Владивостокѣ, ему пришлось познакомиться здѣсь съ однимъ директоромъ американскаго торг. дома въ Нью-Іоркѣ г. Ф., который такъ поразилъ издѣліи фирмы, что онъ сдѣлалъ очень крупный заказъ на нѣсколько дня спустя, а также предложилъ отъ имени своего торг. дома состоять представителемъ фирмы „Коншинъ и К°" для всѣхъ Сост. Амер. Штатовъ, ручаясь за громадный сбытъ такъ нашихъ товаровъ. Но представитель фирмы не могъ согласиться на такое предложеніе, такъ какъ самъ уполномоченъ своими доверителями рѣшать въ этомъ году въ Америку для ознакомленія съ положеніемъ амерк. мануф. рынка и распространенія такъ русск. бумаги, тканей.

Конечно, иностранцы отнеслись враждебно къ фирмѣ; но иностранной же фирмѣ Коншинъ обязанъ и успѣхомъ. Завязавъ, напр., сношенія съ Японіей помогъ фирмѣ мѣстный японскій торговый домъ Сигіуро. Но въ то же время мѣстные торговцы, безъ различія національности, отнеслись враждебно къ новому конкуренту. Представитель фирмы завязалъ, напр., прямыя сношенія съ Сахалиномъ. Вернувшись съ Сахалина по Владивостокъ, онъ вдругъ получаетъ отъ одного изъ здѣшнихъ торговыхъ домовъ предупрежденіе, что если онъ не прекратитъ свои поѣздки на Сахалинъ для продажи товаровъ, то торг. домъ будетъ вынужденъ порвать свои торговыя сношенія съ фирмой „Коншинъ и К°".

Общій выводъ о возможности успѣховъ русской промышленности при современныхъ уже условіяхъ резюмируется въ слѣдующихъ словахъ представителя этой фирмы:

„Здѣсь наши дѣла идутъ весьма и весьма неважно; а въ случаѣ, конечно, и дѣла ухудшатся, пойдутъ еще лучше; жаловаться на недостатокъ покупателей не можемъ. Скажу даже больше, что я никогда не думалъ, чтобы въ такое сравнительно короткое время, въ 2—3 года, мы могли бы достигнуть тѣхъ результатовъ, которые у насъ въ настоящее время на лицо.

Т. о. наличность порто-франко вовсе не мѣшаетъ успѣху. Такъ отчего же до сихъ поръ на востокѣ все еще преобладаетъ иностранецъ? Вопросъ отчасти уясненъ изъ предыдущаго...

...Эта же причина создала то, что не смотря на нѣкоторыя торговыя сношенія съ востокомъ, наши сношенія ведутся чрезъ посредство иностранцевъ и мы не только не имѣемъ здѣсь агентуры, но не имѣемъ даже достаточно подготовленныхъ переводчиковъ. Извѣстенъ фактъ, что въ одномъ отдѣленіи русско-китайскаго банка не оказалось ни одного служащаго, говорящаго по русски; съ другой стороны послѣднее извѣстіе съ Квандунскаго полуострова гласитъ, что въ виду недостатка и крайней необходимости на Квандунскомъ полуостровѣ въ хорошихъ и вѣрныхъ переводчикахъ китайскаго языка, предположено открыть въ г. Бялыцо школу для обученія китайцевъ русскому языку, съ тѣмъ, чтобы всѣ необходимые расходы на содержаніе этой школы были отнесены на сумму доходовъ, получаемыхъ отъ этого же города, въ размѣрѣ не болѣе 400 руб. въ годъ.

Съ тою же цѣлью, созданіи знающихъ съ условіями и языкомъ посредниковъ теперь учреждается во Владивостокѣ „Восточный институтъ".

Но оказывается, что нѣчто подобное уже существовало въ недалекомъ прошломъ и уничтожено по ходатайству, казалось бы, наиболѣе заинтересованнаго въ немъ кяхтинскаго купечества.

Азіатскій департаментъ, тов. „Торгово- Пром. Газ.", даже основалъ въ началѣ настоящаго столѣтія, что Россіи необходимы торговые агенты на Востокѣ. Для подготовки ихъ основано было въ 1837 г. въ Кяхтѣ, въ гражданской пользѣ, училище спеціально для изученія китайскаго и маньчжурскаго языковъ. Всѣдствіе ходатайства кяхтинскаго купечества о новыхъ льготахъ по кяхтинской торговлѣ, купечество само предложило основать вышеозначенное училище и содержать его на свой счетъ, лишь, насколько это будетъ пріятно азіатскому департаменту. Но въ 1861 году,—когда правительство разрѣшаетъ ввозить чаи не только черезъ Кяхту, но и черезъ западно-европейскую границу, когда этимъ нанесенъ былъ первый ударъ контрабандному монополисту чаяи, кяхтинское купечество вошло съ ходатайствомъ въ азіатскій департаментъ о необходимости закрыть училище въ Кяхтѣ, которое совершенно безполезно, на тотъ основаніи, что прикащики, провожая караваны въ Китай, лучше изучаютъ китайскій языкъ на мѣстѣ; правительство принуждено было, послѣ многократныхъ ходатайствъ купечества, закрыть училище въ 1867 г.

...„Владивостокъ" послѣдній почти даетъ такую замѣтку:

„Мы слышали, что изъ Петербурга получился запросъ, почему при мужской гимназіи не открыты курсы китайскаго языка, каковые были разрѣшены еще въ 1895 г., на что и было постоянное ассигнованіе средствъ. Какъ извѣстно, теперь курсъ китайскаго языка читается въ обществѣ народныхъ чтеній, тѣмъ же лицомъ, который приглашался и въ гимназію, но почему то тамъ этого не состоялось".

„Торгово-Промышл. Газ." въ вышецитированной статьѣ напоминаетъ, что и Иркутску не чуждо такое же прошлое: здѣсь не увѣнчалось успѣхомъ попытка ввести въ гимназіи преподаваніе необходимаго на востокѣ англійскаго языка потому, что... трудно было найти учителя...

Такимъ образомъ становится ясныхъ, что опасенъ для насъ не иностранецъ, сильный якобы порто-франко...

... А что означаетъ для населенія закрытіе порто-франко, показываетъ свѣжій примѣръ чайной пошлины. Недавнихъ мы сообщали о неожиданномъ подъемѣ цѣнъ на чай въ Ачинскѣ. О подобномъ же явленіи сообщаетъ и „Амур. Газ.".

Съ 8-го іюля по всѣхъ магазинахъ г. Благовѣщенска, торгующихъ чаемъ, увеличена цѣна чая на 60 коп. съ фунта. Торговцами это мотивируется тѣмъ, что на чаи наложена пошлина, о чемъ якобы имъ получена телеграмма изъ Кяхты. Для Амурскаго края, гдѣ цѣна чая колеблется отъ 35 к. до 1 рубля или самое большое до 1 р. рублей за фунтъ, это увеличеніе цѣны будетъ на среднемъ не менѣе, какъ какое нибудь существенное разбо.

Того же нужно ждать и въ результатѣ закрытія доступа иностранному товару. Правда, тутъ не налагается никакой пошлины на русскіе товары и прямого стимула къ подъему цѣнъ нѣтъ; но иностранный товаръ дорожаетъ вслѣдствіе пошлины, а вмѣстѣ съ тѣмъ создаетъ единственная удача съ дѣятелей „отечественной промышленности".

Иркутская хроника.

На-дняхъ закончились пріемные экзамены для поступающихъ въ первый и приготовительный классы Иркутской учительской семинаріи. Всѣхъ прошеній о пріемѣ на имя директора семинаріи, какъ мы сообщали, было подано 87. До пріемныхъ испытаній было допущено до 70 человѣкъ: 20—въ первый классъ и около 50-ти въ приготовительный. Изъ нихъ принято только 34 человѣка (27 въ приготовительный и 7 въ первый), меньше, чѣмъ на половину изъ всего числа желающихъ учиться. То-же самое явленіе наблюдается и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ г. Иркутска: напр., въ первый классъ городского начальнаго Александро-Маріинскаго училища, какъ говорятъ, число желающихъ поступить простиралось до 60-ти чел., а принято человѣкъ 30. Эти цифры весьма красноречиво говорятъ, что существующее число учебныхъ заведеній далеко не удовлетворяетъ потребностямъ населенія. Число лицъ образованныхъ съ каждымъ годомъ возрастаетъ и не рѣдко на одно вакантное мѣсто въ училищѣ бываетъ по нѣсколько претендентовъ, такъ что приходится дѣлать самую строгую выборку.

На Иркутскомъ городскомъ кладбищѣ не рѣдко происходятъ различныя рода сценки, вродѣ слѣдующихъ. Въ субботу, 14 августа, часовъ въ 10 утра, служащіяи на городскомъ кладбищѣ услышаны были выстрѣлы въ одномъ изъ отдаленныхъ его угловъ. Думая, что кто-нибудь застрѣлился, „могильщики" поспѣшили на мѣсто происшествія, но оказалось, что стрѣлялъ какой-то сапрасъ, просто ради забавы, въ воздухъ, не заботясь о томъ, что по кладбищу ходили люди и его шутка могла кончиться печальнымъ образомъ. Милый шутникъ былъ приглашенъ въ участокъ для составленія протокола. Въ тотъ-же день, передъ вечеромъ, какой-то любитель чужой собственности пытался сорвать шаль съ проходившей черезъ кладбище женщины. По счастію, крики послѣдней были услышаны въ кладбищенской караулкѣ и ей своевременно подана помощь. Передко кладбище избирается мѣстомъ пьяныхъ оргій и „любовныхъ похожденій. Не особенно давно г. Воздвиженскій, проходя черезъ кладбище, услышалъ пьяные крики и пѣсни, совсѣмъ не „похоронного" свойства. Г. В. заявилъ объ этомъ старостѣ, и пивоваки шума были выдворены изъ предѣловъ кладбища.

Ипподромъ въ улицахъ. Наши легковые извозчики начинаютъ обращать въ ипподромъ улицы города. Въ понедѣльникъ, 16 августа, пишущему это случайно пришлось наблюдать, какъ два извозчика, изъ стоящихъ на углу Большой и 5 Солдатской ул., заключили между собою пари въ нѣсколько рублей, бѣжали въ перегонки до Преображенской ул. и обратно, гоня во весь духъ своихъ лошадей и едва не сбивая съ ногъ прохожихъ. По окончаніи бѣга между состязующимися поднялся споръ, сопровожденный крупною руганью во всю улицу (это на Большой ул.!). Споръ окончился тѣмъ, что соперники, по требованію „свидѣтелей" (также извозчиковъ) должны были бѣжать вторично. Говорятъ, что подобныя состязанія—ристалища устраиваются чуть не ежедневно.

Недавно Иркутская городская управа закрыла у одного изъ арнутовъ города Троицкосавска, не имѣвшаго лицензіи на торговлю спиртомъ у одного изъ арнутовъ г. М. По истеченіи нѣкотораго времени пришелъ отвѣтъ, что, мы, арнутовъ, по поводу запроса наведена справка, отнесительно г. М. и что онъ теперь умеръ. Это заключеніе притъ выводить изъ того, что у нихъ на кладбищѣ имѣется крестъ, съ надписью, что подъ симъ крестомъ покоится тѣло человѣка, носившаго тоже имя и туже фамилію, которыя выставлены въ запросѣ управы.

Остатокъ хлѣба у города на 17-ое августа выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: муки пшеничной 5762 пуда, ржаной 995 пудовъ.

Нашъ мелочной базаръ обогатился еще одной хворкой, предназначенной для торговли. Пусть ихъ три. Когда были настроены дѣй первыя, нѣкоторыя ханжи выражали на дружескомъ засѣданіи протесты и просили ихъ снести. Управа внимательно выслушала эти протесты, напряженно въ нихъ вдумалась и на другой день приступила къ постройкѣ третьяго балагана, каковой, теперь уже вполнѣ оконченный, поэтично оттѣняетъ каменную часовню.

Корреспонденціи.

Село Оекское, Иркутскаго уѣзда. 7 августа въ камерѣ мѣстнаго мирового суда происходило разбирательство дѣла объ извѣстномъ конокрадѣ, поселенцѣ Павловѣ, нѣсколько лѣтъ державшемъ въ осадномъ положеніи населеніе окрестныхъ волостей и пограничныхъ вѣдомствъ. Въ данномъ случаѣ Павловъ обвинялся въ нѣсколькихъ кражахъ лошадей у породи-

ней и въ угонѣ пяти коровъ у крестьянъ Котинскаго селенія; на судѣ онъ велъ себя крайне развязно и нестѣсняясь разсказывалъ, какъ воровалъ коровъ и лошадей. Мировой судья приговорилъ Панлова къ отдачѣ въ заводскія работы на одинъ годъ. Разсмотрѣніе дѣлъ, назначенныхъ на это засѣданіе, затянулось до 7 часовъ вечера.

Второй годъ у насъ въ Окѣ живутъ топографы, производящіе работы по отводу земельныхъ надѣловъ; работы эти стоютъ нашей волости, обязанной поставлять рабочихъ на свой счетъ, болѣе 6,000 рублей; у насъ не хватало земли раньше, такъ не хватаетъ и теперь. Какъ не не вѣрнуть, какія грани не проводятъ, она все не прибываетъ. Дѣлу можно было помочь приведеніемъ въ извѣстность излишества земель, состоящихъ въ пользованіи инородцевъ, и отмѣнѣ излишка ихъ, (съ соблюденіемъ, конечно, законныхъ интересовъ самихъ инородцевъ). Сами инородцы, конечно, противъ урѣзки ихъ владѣній. Мы даже слышали, что инородцы хотятъ посылать довѣренныхъ въ Петербургъ, чтобы просить объ отсрочкѣ межеванія, но сомнѣваемся въ успѣхѣ этого предпріятія, выдуманнаго собственно одними инородческими кулаками—міроѣдами, захватившими всѣ лучшія земли въ свои руки.

Мольжинское инородческое вѣдомство, 6 августа. Вотъ уже другой мѣсяцъ, какъ наше вѣдомство, что называется, въ осадномъ положеніи. Начну по порядку. Первоначальное нападеніе было 26 іюля на жилую юрту, бурята Хурайскаго улуса, Данчинова, у котораго разбойники, въ числѣ 7—8 человѣкъ, сорвавъ съ крючка дверь, связали работника и заставили женщинъ подъ угрозой револьверовъ молчать, ограбили имущество, захватили старинныя золотыя и серебряныя монеты, болѣе чѣмъ на 350 р., и скрылись, подперевъ дверь юрты. 26 іюля произведено нападеніе въ Рѣчинскомъ жилѣ, близь Шишацкой, на жилую юрту бурята Жебанова; хозяина юрты пытали, отобрали у него, гдѣ деньги, нанесли ему рану ножемъ въ голову и ограбили наличными деньгами болѣе 400 р., старинныхъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ и моржанъ, всего до 800 р. и скрылись, подперевъ входную дверь стагами. 28 іюля ограбили въ Зиненскомъ, Увгскаго улуса, лавочку бурята Хундалова, въ которомъ забрали женскую одежду съ нанитыми серебряными монетами, болѣе чѣмъ на 150 р. и скрылись, оставивъ на мѣстѣ преступленія небольшой ломокъ. 2 августа произведено нападеніе въ лѣтникахъ Харгановскаго улуса, гдѣ въ отсутствіе хозяина юрты бурята Владимірова, разбойники, сорвавъ съ крючекъ двери, со сѣчами въ рукахъ ворвались въ юрту и, увидавъ буратку съ топоромъ въ рукахъ, выстрѣляли въ нее, ранивъ руку пулей на вылетъ. Затѣмъ одинъ изъ грабителей, сбросивъ съ себя азямъ, завернулъ голову буратки и повалилъ на полъ, навалилъ на нее одежду, а сверху дна мѣшка клѣбы; другая-же буратка 85 лѣтъ, старуха сидѣла на кровати, у старухи одинъ изъ грабителей отрѣзалъ конецъ косы съ висѣвшей на ней серебряной монетой и моржаномъ. Въ этой юртѣ ограбили старинныхъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, моржанъ и цѣнныхъ вещей до 1,500 р. Всѣ эти грабежи произведены, какъ надо полагать, одной и той-же шайкой. Грабители разговоръ вели по-русски и по-татарски. Правда, по оставленному грабителями азяму можно—бы было легко произвести розыскъ въ окрестныхъ деревняхъ.

Послѣ перваго грабежа у Данчинова, пронесся слухъ, что образовалась шайка грабителей,—и хоть подъ этимъ впечатлѣніемъ, въ началѣ іюля, чрезъ лѣтники улуса проходила два, какъ слышно, совершенно неповинныхъ, черкеса, отецъ съ сыномъ. Дѣло было передъ сумерками. Одинъ изъ бурятъ, увидавъ 2-хъ черкесъ, передалъ объ этомъ другимъ, и хотѣ лѣтъ до одиноку собрались и забрали черкесовъ, стали подъ пьяную руку допрашивать: отъ куда, куда и зачѣмъ пришли въ ихъ лѣтники? Надо сказать, что лѣтники этотъ стоитъ отъ дороги въ сторонѣ, почему бурята вообразимъ, что черкесы изъ шайки грабителей пришли высмотрѣть, чтобы ночью ограбить, связали ихъ, послѣ чего, какъ говорятъ, долго рядились, какъ быть; наконецъ, буряты, въ числѣ 16 человѣкъ домохозяевъ, черкесовъ этихъ повели въ управу; но пройдя версты 3, сѣли отдыхать, гдѣ и выбѣгнули, что черкесы сти грабители, и они бурятъ грабить, и хотѣ, подъ впечатлѣніемъ бывшаго нападенія и грабежа юрты, сосѣдняго Хурайскаго улуса, бурята Данчинова и несмѣвшихъ слухомъ о шайкѣ грабителей, черкесовъ этихъ застрѣляли и тутъ-же въ оврагѣ трупы ихъ завалили землей, которые дней черезъ 5-ть послѣ преступленія были розысканы здѣшнимъ головою Уадоновымъ, которому преступника по всемъ чистосердечно сознались.

Киренскъ. 2-го августа. На улицахъ нашего города опять появилась достопочтенная семья г-ъ Красовскихъ, на этотъ разъ уже безъ бойкой дѣвочки. Два мѣсяца тому назадъ г. Красовскій прибылъ къ намъ, но уже не вольнымъ и свободнымъ человѣкомъ и не въ фуражкѣ министерства народнаго просвѣщенія, какъ было въ августѣ 97 года, а на наручахъ, подъ конвоемъ. Два мѣсяца г. Красовскій просидѣлъ въ мѣстномъ замкѣ, а теперь онъ своей покрутой гуляетъ на свободѣ. На кого обратить вниманіе эта достойная чета—кого рѣшить грубою, „Дѣвѣрмнымъ" вѣдь у насъ немало, но гг. Красовскіе и ихъ пріемы во такой степени извѣстны теперь всѣмъ наиболѣе состоятельнымъ обывателямъ уѣзда, что жить по старому этимъ несчастнымъ будетъ, пожалуй, трудно. Уже по дорогѣ въ Киренскъ они пытались подъѣхать кое къ кому на старыхъ колесахъ, но потерпѣли неудачу. Выйдя изъ тюрьмы, г. Красовскій обратился къ одному чиновнику и заявилъ: «рѣшилъ жить вышествуютъ на честный путь, прошу оказать содѣйствіе и помощь», но тоже удачи не было. Положительно необходимо измѣнить тактику и искать новой среды для приложенія своихъ силъ. И г. Красовскій, кажется, хорошо понялъ это, но крайней мѣрѣ слышно, что крестьяне и жѣщане стали обращаться къ нему за юридическими совѣтами. Бѣдные люди! Куда васъ заведетъ геніальная изобрѣтательность гг. Красовскихъ. Поневолѣ начинаешь лихорадочно искать въ каждомъ сѣяжемъ номерѣ газеты послѣднихъ извѣстій о работахъ комиссіи по отмѣнѣ ссылки въ Сибирь.

До зимы еще далеко, а ржаная мука продается у насъ уже по зимнимъ цѣнамъ—2 р. 30 к. и. Пшеничной мы зимнихъ цѣнъ нигдѣ не найдете. Что будетъ дальшѣ? Объ урожаѣ этого года приходится пока молчать: но первыхъ, чтобы не сглазить, а во вторыхъ,—трудно его пока опѣнить. До сихъ поръ все идо хорошо, дождя перепадали не часто, но и не рѣдко, большихъ утренниковъ не было, кобыкы тоже нѣтъ, пшеница и рожь—вообще всѣ хлѣба обѣщаютъ быть хорошими, если только не повредитъ жары послѣднихъ двухъ недѣль. Сѣно вымокло—давно уже не было лѣтомъ у насъ столько воды, какъ въ этомъ году. Картошка обѣщаетъ быть хорошей, капуста тоже, огурцовъ, хотя и мало да все же есть.

Наша уважаемая бабушка Аграфена Николаевна продолжаетъ работать по старому вѣ всякой конкуренціи. Съ мѣсяцъ тому назадъ, она отказалась отъ послѣдовной горячки одна изъ ея напитокъ, г. Ш. Но во гнѣвъ будь сказано доброй бабушкѣ—частые случаи послѣдовной горячки съ ея напитками наводятъ на очень невеселыя мысли.

Вѣдь только—покогда и не въ привычку думать нашему обывателю и нашимъ patriba urbis et orbis; и, право, только пріѣзжій человѣкъ, незнакомый съ нашей жизнью, можетъ удивляться тому, что въ Киренскѣ нигдѣ, кромѣ училищъ, не праздновалась столѣтняя годовщина рожденія Пушкина. Господи Боже Ты мой! Да ни о Пушкинѣ, ни изъ Пушкина мы рѣшительно ничего не знаемъ, даже школьники наши только и могли-бы повторить слова Наталья Николаевны: «Пушкинъ, ты странно надоѣлъ мнѣ своими стихами и прозой», если-бы только обращали вниманіе на то, что подъ „Пятной Божьей", „Зима", и „Пушкинъ" нашимъ умамъ стоитъ слово: Пушкинъ. Къ счастью или несчастью, они не обращаютъ на это вниманія, равно какъ и забываютъ скоро эти стихотворенія, а наша читающая публика только наконецъ праздника узнаетъ изъ «Родины» и «Свѣта», что самъ Императоръ Николай былъ ценоромъ Пушкина. Мы готовы биться объ закладъ, что во всемъ Киренскѣ съ его 2 тысячнымъ населеніемъ, не считая ученическихъ библіотекъ, не найдется и трехъ экземпляровъ собраній стихотвореній Пушкина, да и тѣ покрыты пылью забвенія и изъѣдены мышами, а киренскій читатель Пушкина представляетъ прямо такія отрицательную величину, величину довольно внушительныхъ размѣровъ. Если въ Россіи читать и перечитывать произведенія Пушкина значитъ быть чудакомъ, то чего-же ждать отъ Киренска! Кто и что читаетъ у насъ? Солидный и серьезный человѣкъ, конечно, ничего читать не станетъ; люди, жаждущіе цивилизаціи, читаютъ газеты и журнальную беллетристику да внутреннюю и внѣшнюю политику, а обыкновенный обыватель ничего не читаетъ потому, что нечего читать. Объявленій о распродажѣ у насъ почти не бываетъ, кабаки и безъ вывѣсокъ всѣмъ хорошо извѣстны, а книги нигдѣ не достанешь. Есть правда у насъ библіотека при училищѣ, при женской прогимназіи, при клубѣ, даже въ жѣщанской управѣ стоитъ шкафъ, въ которомъ на ряду съ приложеніями къ „Живописному Обозрѣнію" красуется Менделѣевъ: «о растворимости спирта», но училищныя библіотеки нельзя назвать общедоступными, спиртъ интересуетъ нашего обывателя совсѣмъ не той стороной, а въ клубѣ только съ осени прошлаго года стали выдавать книги не членамъ за 50 к. въ мѣсяцъ. Но не слишкомъ-ли это дорого для нашего обывателя, не привыкшаго къ книгѣ? Наша интеллигенція ровно ничего не дѣлаетъ для того, чтобы сблизить нашего обывателя съ нашими писателями, да и сама дѣлка отъ великихъ литературныхъ интересовъ. Два спектакля весной этого года... но одна, даже двѣ дамскихъ не дѣлаютъ весны. «Гдѣ-же мы съ вспыхи жито - кошницами? Свѣтель знаньа на ниву народную! гдѣ ты?» Увы—глухо. Наша соль «обула—чѣмъ осолимся»?

ОБЫВАТЕЛЬСКІЯ НУЖДЫ

Въ послѣднее время все чаще и чаще приходится читать въ газетныхъ извѣстіяхъ о разныхъ улучшеніяхъ и удобствахъ, вводимыхъ нашимъ центральнымъ почтово-телеграфнымъ управленіемъ и многими окружными управленіями,—да это и понятно: почтово-телеграфное вѣдомство, доходы котораго растутъ изъ года въ годъ, убѣждаетъ, что отъ введенія все большихъ и большихъ облегченій и понижденія таксы для посылокъ и денежной корреспонденціи и потребности нашего населенія удовлетворяются, и доходы возрастаютъ. На-днях въ печати появилось сообщеніе, что въ европейскихъ губерніяхъ, въ Европейской Россіи, будутъ, напримѣръ, введены даже домашніе почтовые ящики, изъ которыхъ корреспонденціи будетъ вынимать, какъ и изъ ящиковъ казенныхъ; нашъ также пришлось читать, что въ Варшавѣ, гдѣ насчитывается болѣе 638 тыс. (послѣдъ перепись) при 140 письмоносцахъ корреспонденціи доставляется четыре раза въ день, что за аккуратной доставкой строго слѣдитъ начальство, наблюдающее за письмоносцами, и строго пріѣзжающее изданную инструкціи; но помимо этого и публикѣ дана возможность контролировать аккуратность доставки, такъ-какъ на каждое письмо накладывается отмѣтка «утро», «вечеръ», т. е. письмо со штемпелемъ «утро» должно быть и доставлено утромъ, если-же оно доставлено днемъ или вечеромъ, то почтальонъ-письмоносецъ подлежитъ вычитанію. Не то мы видимъ въ Иркутскѣ. Нашъ хорошо извѣстно, что лица живущія отъ почтово-телеграфной конторы даже въ разстояніи 100—150 саж. корреспонденцію, прибывающую изъ Европейской Россіи наканунѣ вечеромъ одна получаетъ въ 2—3 часа слѣдующаго дня: интересно-бы знать, когда получаютъ корреспонденцію жители окраинъ? Въ такомъ положеніи находятся иркутяне въ отношеніи полученія корреспонденціи, но не въ лучшемъ—и въ отношеніи отправки ея изъ Иркутска. До 1-го августа, когда почтовый поѣздъ отходилъ отсюда въ 11 ч. утра, еще можно было мириться съ тѣмъ, что корреспонденціи, сданная на почту утромъ, не отправлялась отсюда съ первымъ отходящимъ поѣздомъ, хотя и въ данномъ случаѣ можно было съ нѣкоторымъ нашненіемъ отнестись къ неотправкѣ лишь заказной и денежной корреспонденціи, для задѣлки которой употребляются нѣсколько сложныя манипуляціи, но нельзя найти достаточныхъ основаній къ изъясненію, что не отправлялись корреспонденціи простыя; но прошлаго не вернешь. Мы полагали, что теперь, когда расписаніе измѣнено въ благопріятную сторону, и отходъ поѣзда изъ Иркутска назначенъ въ 3 ч. 27 м. дня, заказная и простая корреспонденція, сдаваемая на почту, хотя, положимъ, до 12 ч. дня, обязательно будетъ отправляема въ Европейскую Россію въ тотъ-же день; такъ мы думали, но ошиблись. 3 августа желая сдать заказное письмо, мы пришли въ почтовую контору въ 8 ч. 20 м. утра, предполагая, что письмо, сданное въ такой ранній часъ, будетъ отправлено въ этотъ-же день; но, къ сожалѣнію, узнали отъ чиновника, принимающаго заказныя письма, что заказное письмо пойдетъ только на другой день; на просьбу-же нашу отправить простое письмо, посѣдовавъ тотъ-же отрицательный отвѣтъ; выразивъ удивленіе, мы, конечно, нашли способъ послать свое письмо: отправивъ на вокзалъ къ отходу поѣзда и опустили его въ почтовый вагонъ. Отъ Вертера недалеко до Фауста, до Карла и Манфреда, и до той тѣсно съ нами связанной многочисленной группы второстепенныхъ литературныхъ типовъ, къ которымъ принадлежитъ Рене - Шатобріана, Адольфъ-Бенжамена Констана, Октавъ-Мюссе и многіе другіе носители міровой скорби. Сюжетъ романа Гете клалъ непосредственно изъ жизни. Лѣтомъ 1772 года Гете былъ посланъ въ Ветцларъ, чтобы изучить практику имперской судебной палаты. Тамъ онъ познакомился и влюбился въ Шарлотту Буффъ, бывшую уже невѣстой нѣкоего Кестнера. Переучствованное имъ, онъ и передалъ отчасти въ „Страданіяхъ молодого Вертера, воспользовавшись еще грустной исторіей о самоубійствѣ одного изъ своихъ знакомыхъ Іерузалема, застрѣлившагося отъ любви къ замужней женщинѣ. „Вертеръ" появился въ 1774 г. и въ самое короткое время завоевалъ весь міръ. И дѣйствительно этотъ романъ вопловщалъ въ себѣ всѣ больные вопросы того безпокойнаго времени; это безусловно самое жизненное и глубоко прочувствованное произведеніе не только Гете, но и всего восемнадцатаго столѣтія. Вертеръ—это олицетвореніе революціи. Познакомимся съ его міросозерцаніемъ, тоже характернымъ для человѣка конца XVIII столѣтія, идущаго навстрѣчу великой революціи, когда всѣ преграды и формы, тормозившія тогдашнее человѣчество, были разбиты, когда воздухъ наполнился дымомъ отъ пороха и раздались первые звуки мощучей Марсельезы, когда тысячелѣтняя религія была упразднена, а троны и алтари разбиты и повержены въ прахъ, когда корсиканскій капитанъ артиллеріи самъ провозгласилъ себя преемникомъ революціи и объявилъ открытыми всѣ пути для таланта...

Вертеръ, въ романѣ Гете, на каждомъ шагу чувствуетъ странное несоотвѣтствіе между положеніемъ своимъ и обстоятельствами всего окружающаго. Вертеръ много читалъ. Наука и литература того времени оставили на немъ глубокіе слѣды. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ писемъ онъ пишетъ: „Жизнь человѣческая есть только сонъ. Когда я подумаю о границахъ, въ которыхъ заключены дѣйствующія и мыслящія силы человѣка; и тамъ, какъ всякая дѣятельность направлена къ удовлетворенію потребностей, которыя сами по себѣ не имѣютъ иной цѣли, какъ продленіе нашего существованія; о томъ, какъ неколебимо кажется спокойное рѣшеніе изслѣдствъ вопросовъ,—и не знаю, что сказать. Я ухожу въ себя и нахожу цѣлый внутренній міръ, но болѣе въ чаяніяхъ и смутныхъ ожиданіяхъ, чѣмъ въ опредѣленныхъ образахъ и живыхъ силахъ. Все сплывается тогда передо-мною, и я съ усмѣшкой продолжаю свои мечтанія. Учителя и воспитатели согласны въ томъ, что дѣти не знаютъ, чего хотятъ; но что и взрослые люди подобно дѣтямъ толкаются на землѣ и не знаютъ, откуда они и куда идутъ, что и взрослые люди точно также не имѣютъ истинной цѣли и точно также бѣгаютъ за бисквитами и пирожками—въ этомъ никто не хочетъ увѣриться; а мнѣ, кажется, что это ясно, какъ дважды два четыре". Въ одномъ изъ слѣдующихъ „писемъ" это разочарованіе въ жизни и людяхъ слышится еще ясѣе: „Моя мать, хотѣла-бы видѣть меня при дѣлѣ, пишешь ты. Это меня разсмѣшило. Разнѣ теперь я не активенъ? И въ сущности не все-ли равно, горохъ-ли считать или чечевицу. Вѣдь все въ мірѣ кончается вздоромъ и глупъ тотъ, кто не по своей собственной охотѣ или нуждѣ, а въ угоду другимъ хлопочетъ о деньгахъ, о почетѣ или вообще о чемъ-либо другомъ". Интересна эволюція, совершающаяся въ религіозныхъ воззрѣніяхъ Вертера. Въ началѣ романа онъ выведенъ страстнымъ пантеистомъ увлекающимся чисто художественной стороной этой религіи поэтомъ: „Когда вокругъ меня благоухаетъ долина, когда солнце покоится надъ непроницаемой мглой лѣса и лишь рѣдкіе лучи его проникаютъ въ таинственную чащу, а я лежу въ травѣ у журчащаго ручья и оглядываю разнообразную растительность, меня окружающую, когда вокругъ меня копошится цѣлый міръ безчисленныхъ творѣній и я чувствую присутствіе всемогущаго, создавшаго насъ по своему подобію, чувствую дыханіе его любви, которая въ вѣчномъ блаженствѣ царитъ надъ нами и охраняетъ насъ;—другъ мой, когда у меня темнѣютъ взоры, и окружающій меня міръ и все небо отражаются въ моей душѣ, какъ образъ возлюбленной, и я чувствую стремленіе вдохнуть въ полотно то, что я ощущаю съ такой полнотой, сдѣлать изъ него зеркало души, подобно тому, какъ моя душа—зеркало безконечнаго божества". Но такое отношеніе къ окружающей природѣ скоро измѣняется у Вертера, кажущаяся гармонія превращается въ его глазахъ въ вѣчную борьбу за жизнь. „Передо-мной какъ-бы упала завѣса, и картина безконечной жизни превращается въ бездну, вѣчно—зіяющей смерти. Можно-ли сказать: это живетъ, когда все измѣняется, когда все катится съ быстротой вихря, уносится потоками, исчезаетъ въ волнахъ, или разбивается о скалы. Всякое мгновеніе подтачиваетъ тебя самого и другихъ, но всякое мгновеніе ты является разрушителемъ: самая невинная прогулка приносить смерть тысячи насѣкомыхъ, одно движеніе ноги разоритъ тщательныя постройки муравьевъ и превращаетъ цѣлый маленькій міръ въ жалкую могилу. Меня не трогаютъ великіи міровыя бѣдствія—эти наводненія, которыя смываютъ села, эти землетрясенія, которыя поглощаютъ города, но сердце мое удивляется самой силой разрушенія, которая присуща всей природѣ; она ничего не можетъ создать, не разрушая. И вотъ я мечусь, исполненный тревоги. И небо, и земля, и всѣ движущія силы сливаются для меня въ одно вѣчно пожирающее чудовище". Эта смѣшенія чисто-религіозного характера къ концу романа развиваются все дальше и дальше, и Вертеръ такъ и умираетъ, не разрѣшивъ ихъ. Подобныя колебанія были свойственны всей молодежи того первого времени и разрѣшались они, какъ извѣстно, съ одной стороны въ отрицающій байронизмъ, съ другой—въ полный ханжества и непротивленія квіэтизма, такъ называемый, меттернихскій романтизмъ, представители котораго навсегда заклеймили себя своей службой Меттерниху, какъ и іезуитамъ...

(Окончаніе будетъ.)

Вольфгангъ Гете.

(1749—1899)

(Продолженіе).

Дальнѣйшую жизнь Гете уже невозможно отдѣлить отъ его литературной дѣятельности и потому мы будемъ ихъ разсматривать въ ихъ взаимной связи. И дѣятельностью страсбургскимъ періодомъ какъ-бы кончается „ученическіе годы" нѣмецкаго генія и онъ выступаетъ уже руководителемъ новаго литературнаго теченія, которому суждено было перевернуть вверхъ дномъ всѣ старыя литературныя традиціи французскаго ложноклассицизма. Этотъ литературный періодъ извѣстенъ въ нѣмецкой литературѣ подъ характернымъ названіемъ „Sturm und Drang period" (періодъ бури и натиска). Носители этого теченія называли себя „бурными геніями", задававшимися цѣлью экстравагантнымъ выходкамъ въ литературѣ и жизни произвести настоящую революцію въ умахъ людей, державшихся цѣлой массы условностей въ литературныхъ, религіозныхъ и нравственныхъ вопросахъ. Въ этомъ періодѣ бурныхъ стремленій видно преимущественно вліяніе Руссо, этого поборника правъ личности противъ общественныхъ отношеній, страстнаго апологета природнаго чувства противъ мертвыхъ схемъ „просвѣщеннаго" раціонализма. На Руссо воспитался уже Гердеръ, а потомъ всѣ крупнѣйшіе представители „бурныхъ геніевъ": Гете, Гейзе, Ленцъ, Клингеръ, Шиллеръ и много друг. Эти „геніи" группировались въ два кружка: геттингенскій кружокъ состоялъ изъ Фосса (знаменитый переводчикъ Гомера), Гельти, Миллера, Гана, бр. Штольберговъ (Фридрихъ Штольбергъ написалъ алкейскую оду, въ каждой строфѣ которой находилось слово „свобода". Впослѣдствіи онъ перешелъ въ станъ „геніевъ", совершившихъ „salto mortale": онъ принялъ католическую вѣру...), Бюргера (сильный поэтическій талантъ) и друг. Они прославляли автора „Мессіады" Клопштока и проклинали „развратителей нравовъ" Вольтера и Виланда. Гете стоялъ во главѣ кружка страсбургскихъ и франкфуртскихъ „бурныхъ геніевъ". Эти приверженцы „геніи" боготворили Оссіана и особенно Шекспира. Изъ бурныхъ шекспиріанцевъ особенно извѣстенъ Ленцъ, который въ концѣ концовъ догеніальничался до сумасшествія, впослѣдствіи попалъ въ Москву, гдѣ, какъ полагаютъ, онъ имѣлъ немало вліянія на Карамзина и Петрова.

Самымъ характернымъ произведеніемъ всей этой бурной эпохи является драма Гете „Гецъ фонъ-Бернихингенъ": единство времени и мѣста въ ней грубо нарушались; декораціи мѣнялись для монолога въ три строчки, или для діалога въ шесть строкъ; единство дѣйствія повреждено введеніемъ Вейслингена, который вторгался, какъ второй герой; введены всѣ сословія: бюргеры, солдаты, слуги, крестьяне; большая пестрота образовъ и настроеній; смѣсь трагическаго и смѣшнаго, шекспировскій шутъ и увеселитель пересаженъ въ придворное общество; вставлены маленькія пѣсни, неумѣренный сильный языкъ, грубость, высокопарность и преувеличенія, и въ частности нѣкоторыя заимствованія изъ Шекспира. Гете посылалъ новое свое произведеніе Гердеру. Но Гердеръ, неумолимо преслѣдовавшій всякое подражаніе, выразилъ свое мнѣніе въ приговорѣ: „Шекспиръ вамъ совсѣмъ испортилъ". Безъ авторскаго самолюбія и не падая духомъ, Гете снова принялся за работу. Въ существенномъ онъ не могъ уже измѣнить пьесы. Но онъ болѣе объединилъ дѣйствіе и по возможности устранилъ въ стилѣ все, гдѣ онъ замѣчалъ заимствованіе изъ Шекспира. Въ этомъ исправленномъ видѣ рыцарь съ желѣзной рукой предсталъ передъ публикой лѣтомъ 1773 года. Драма была встрѣчена съ восторгомъ и подала въ Германіи первый сигналъ шекспиркманіи. Самъ Гете, наоборотъ, освободился своимъ „Гецемъ" отъ строгаго подражанія Шекспиру. Гете сталъ искать теперь связей съ живой сценой; такъ онъ отказался отъ слишкомъ быстрыхъ перемѣнъ декораціи, несовмѣстимыхъ съ нашимъ театральнымъ устройствомъ. Вторымъ произведеніемъ Гете, начавшимъ новую эру въ нѣмецкой, и даже всемірной, литературѣ былъ его „Вертеръ". Вертеръ это былъ первый выдающійся „скорбникъ", за которымъ слѣдуетъ цѣлый рядъ однородныхъ съ нимъ типовъ. Отъ Вертера недалеко до Фауста, до Карла и Манфреда, и до той тѣсно съ нами связанной многочисленной группы второстепенныхъ литературныхъ типовъ, къ которымъ принадлежитъ Рене - Шатобріана, Адольфъ-Бенжамена Констана, Октавъ-Мюссе и многіе другіе носители міровой скорби. Сюжетъ романа Гете клалъ непосредственно изъ жизни. Лѣтомъ 1772 года Гете былъ посланъ въ Ветцларъ, чтобы изучить практику имперской судебной палаты. Тамъ онъ познакомился и влюбился въ Шарлотту Буффъ, бывшую уже невѣстой нѣкоего Кестнера. Переучствованное имъ, онъ и передалъ отчасти въ „Страданіяхъ молодого Вертера, воспользовавшись еще грустной исторіей о самоубійствѣ одного изъ своихъ знакомыхъ Іерузалема, застрѣлившагося отъ любви къ замужней женщинѣ. „Вертеръ" появился въ 1774 г. и въ самое короткое время завоевалъ весь міръ. И дѣйствительно этотъ романъ воплощалъ въ себѣ всѣ больные вопросы того безпокойнаго времени; это безусловно самое жизненное и глубоко прочувствованное произведеніе не только Гете, но и всего восемнадцатаго столѣтія. Вертеръ—это олицетвореніе революціи. Познакомимся съ его міросозерцаніемъ, тоже характернымъ для человѣка конца XVIII столѣтія, идущаго навстрѣчу великой революціи, когда всѣ преграды и формы, тормозившія тогдашнее человѣчество, были разбиты, когда воздухъ наполнился дымомъ отъ пороха и раздались первые звуки мощучей Марсельезы, когда тысячелѣтняя религія была упразднена, а троны и алтари разбиты и повержены въ прахъ, когда корсиканскій капитанъ артиллеріи самъ провозгласилъ себя преемникомъ революціи и объявилъ открытыми всѣ пути для таланта...

Вертеръ, въ романѣ Гете, на каждомъ шагу чувствуетъ странное несоотвѣтствіе между положеніемъ своимъ и обстоятельствами всего окружающаго. Вертеръ много читалъ. Наука и литература того времени оставили на немъ глубокіе слѣды. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ писемъ онъ пишетъ: „Жизнь человѣческая есть только сонъ. Когда я подумаю о границахъ, въ которыхъ

товый вагонъ, но этотъ способъ отправки стоитъ какъ около 2 рублей и разумѣется отправка писемъ такимъ не дешевымъ способомъ не можетъ способствовать развитію корреспонденціи. Нормально-ли это?

Далѣе: вверхъ, въ такомъ большомъ коммерческомъ городѣ, какъ Иркутскъ, какъ правило, увидѣть почтовые ящики, на которыхъ нѣтъ надписи, когда, т. е. въ какіе часы выниваютъ изъ нихъ опущенныя въ нихъ письма: почему это такъ? Неужели тѣмъ, опускающему письмо въ ящикъ, не какъ-то знать, когда оно будетъ оттуда извлечено?

Какимъ образомъ, коммерческій человѣкъ, желающій быть аккуратнымъ въ веденіи своихъ дѣлъ, можетъ разсчитать (а вѣдь разсчетъ при веденіи коммерческихъ дѣлъ необходимъ, иначе это выйдетъ не коммерція, что онъ можетъ выполнить данное слово предъ заказчикомъ или предъ своимъ кредиторомъ? Возьмемъ такое положеніе: сегодня въ 11—12 часовъ дня я прихожу въ банкъ и переводжу въ Самару простымъ письменнымъ переводомъ извѣстную сумму для уплаты тамъ по моему векселю. Мой разсчетъ такимъ: отъ Иркутска до Самары поѣздъ идетъ 8—9 дней, слѣдовательно, десяти грашоновыхъ дней, имѣющихся у меня въ запасѣ, вполнѣ достаточно, чтобы заплатить въ срокъ по векселю: на дѣлѣ однако не такъ: сегодняшній мой переводъ будетъ сданъ только завтра, такъ-какъ за отсутствіемъ пріема заказной корреспонденціи въ послѣобѣденное время, банкъ въ силу необходимости, долженъ поступить такъ; но сданный переводъ завтра, письмо съ переводомъ будетъ отправлено только на третій день, слѣдовательно, оно уже по почтамъ, ко сроку не дойдетъ до Самары, и вексель, конечно, будетъ протестованъ, а съ протестомъ его я предъ кредиторомъ; отсюда, ясно, что введеніе пріема заказныхъ писемъ въ послѣобѣденные часы, а также отправка корреспонденціи, принятой до 12 ч. дня, въ тотъ-же день, является неотложной, назрѣвшей потребностью. Вѣдь существуетъ-же въ Томскѣ пріемъ корреспонденціи съ 8 ч. утра до 2-хъ ч. дня и отъ 6 до 7 веч. и была возможность, что корреспонденція, прибывшая въ Томскъ въ 10 ч. утра, не позже трехъ часовъ того-же дня находилась въ рукахъ адресатовъ; почему то, что возможно въ Томскѣ, невозможно въ Иркутскѣ? Вопросъ далеко неправдашній. Кстати скажемъ еще объ одномъ обстоятельствѣ. Отчего почтовый ящикъ, помѣщенный въ стѣнѣ зданія почтовой конторы, устроенъ такъ неудобно? Намъ приходилось наблюдать, вѣроятно, не давно прійзжавшихъ въ Иркутскъ, которые, прійдя къ дверямъ конторы не могли отыскать ящика, чтобы опустить письмо; они принуждены были подыматься въ верхъ по лѣстницѣ, къ пріемную телеграфа, гдѣ узнавали, что ящикъ находится въ низу. Думается намъ, что эти дефекты должны быть устранены; и въ самомъ дѣлѣ, если центральное вѣдомство озабочивается изысканіемъ удобствъ для публики, то не въ разрѣзъ-же своему высшему органу должны идти жѣстные учрежденія, ревниво оберегающія разъ заведенные порядки.

Вѣсти и факты.

— «Нов. Вр.» сообщаетъ: Вопросъ о чтеніи докладовъ на малорусскомъ нарѣчіи на XI археологическомъ съѣздѣ разрѣшенъ такъ: допущено чтеніе галичанами докладовъ на малорусскомъ языкѣ въ закрытыхъ засѣданіяхъ, въ присутствіи не болѣе двадцати пяти членовъ. Украинофилы недовольны. Вѣроятно, докладовъ на малорусскомъ нарѣчіи не будетъ. Пріѣхали галичане: Барвинскій, Кодовскій, Смальстокцкій.

— Во время краковскаго чествованія юбилея А. С. Пушкина графу Л. Н. Толстому послана была краковскими представителями науки и литературы телеграмма съ выраженіемъ почтенія великому писателю и романисту. Въ отвѣтъ на это, какъ передаетъ «Варшавскій Дневникъ» со словъ «Польскаго Слова», устроителекъ краковскаго чествованія Пушкина, проф. М. Задтковскій, получено письмо, въ которомъ графъ Л. Н. Толстой, благодаря за телеграмму, пишетъ:

«Я поналъ чувство благодарности и особенной радости духовнаго общенія, какую я всегда чувствовалъ при общеніи съ поляками. Искренно благодарю васъ, а вы будьте добры передать мою благодарность Сокольскому и Краковскому. Отношенія мои съ ними глубоко запечатлѣлись въ моей памяти, останутъ самыя лучшія воспоминанія. Своими статьями и разговорами вы помогли мнѣ сознательно сблизиться духовъ съ поляками, къ чему я всегда чувствовалъ безсочетное влеченіе».

— Въ духовномъ вѣдомствѣ законченъ разработкою проектъ учрежденія при епархіяхъ церковно-археологическихъ комитетовъ для сохраненія и разработки письменныхъ и вещественныхъ памятниковъ старины.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ приступаетъ къ составленію особаго сборника по вопросу о пересмотрѣ положенія о крестьянахъ. Въ сборникъ войдутъ не только отзывы губернскихъ совѣщаній, но и всѣ появляющіяся въ газетахъ и журналахъ статьи по этому вопросу.

— Министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ постановило созвать въ сентябрѣ текущаго года совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ министра А. С. Ермолова для окончательнаго обсужденія собранныхъ министерствомъ обширныхъ матеріаловъ по вопросу о высшемъ женскомъ сельскохозяйственномъ образованіи и о типѣ этихъ высшихъ женскихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, которыя ближе всего отвѣчали-бы цѣлямъ русскаго сельскаго хозяйства.

— Въ будущемъ году военный флотъ на Балтійскомъ морѣ увеличивается четырьмя новыми миноносцами типа «Сокольъ» со скоростью 27 узловъ въ часъ, построенными на одномъ изъ германскихъ судостроительныхъ заводовъ.

— „Одесск. Лист." увѣряетъ, будто узнать изъ достовѣрнаго источника, что дѣло художника Малова, убившаго Рощина-Инсарова, будетъ слушаться въ кіевскомъ окружномъ судѣ въ осеннюю сессію. Маловъ, какъ извѣстно, признанъ былъ кіевскимъ окружнымъ судомъ невмѣняемымъ и выпущенъ на попеченіе матери. Затѣмъ кіевской судебной палатѣ предложено было войти въ обсужденіе правильности постановленія окружного суда.

— Учрежденной по дѣламъ П. П. фонъ-Дервиза администраціей въ настоящее время реализована часть имущества, въ общемъ, какъ намъ передаютъ, на сумму около 5 милліоновъ рублей. Между прочимъ, состоялась сдѣлка на продажу подконнаго завода фонъ-Дервиза. Заводъ этотъ въ послѣднее время предполагалось преобразовать въ акціонерное общество съ основнымъ капиталомъ въ 1,200,000 руб., на что уже и было получено разрѣшеніе. Уполномочный заводъ теперь продаетъ за 1 милліонъ рублей. Министерство финансовъ пріобрѣло отъ администраціи 2,000 акцій Краснояръ-Уральской жел. дор. по 1,500 р. за каждую акцію, что составляетъ сумму въ 3 м. р. Далѣе—2,000 акцій Русскаго торгово-промышленнаго банка пріобрѣтены братомъ П. П.—С. П. фонъ-Дервизомъ по 250 р. за каждую и 1,000 акцій проданы одному изъ изъ капиталистовъ по цѣнѣ 270 р. за акцію. Въ настоящее время ведутся переговоры о продажѣ иностраннымъ Франко-Русскаго горнаго общества, цинковыя и угольныя копи котораго и заводы находятся въ Царствѣ Польскомъ. Почти всѣ акціи этого общества, продать которыя предполагается по номинальной цѣнѣ находятся въ портфелѣ г-ровъ Дервиза. Завѣдывающій дѣлами П. П. фонъ-Дервиза, А. А. Поверацевъ разослалъ во всѣ предпріятія и учрежденія, въ которыхъ онъ состоялъ на службѣ, заявленіе о томъ, что онъ слагаетъ съ себя занимаемое имъ въ обществахъ званіе предсѣдателя, члена правленія или директора.

— Выборы новыхъ членовъ Академіи наукъ, въ учреждаемый отдѣлъ изящной словесности, состоятся не ранѣе декабря.

Иностранныя извѣстія.

Франція *Засѣданіе суда въ Реннѣ послѣ разсмотрѣнія военнаго „досье"*. Послѣ четырехъ дней перерыва опять возобновились засѣданія военнаго суда въ Реннѣ. Четыре дня были употреблены судомъ на ознакомленіе съ тайнымъ досье. Конечно, не только журналистомъ но, и всю публику чрезвычайно интересуетъ вопросъ, какіе результаты дало изученіе судьями секретныхъ документовъ. Корреспондентъ «Новостей», который обратился къ Демажу съ вопросомъ по этому поводу, получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Я ознакомлю чтеніемъ тайныхъ документовъ; разговоровъ о нихъ почти не было: я оставлю за собою право оспаривать ихъ всѣ въ публичныхъ засѣданіяхъ, и вы увидите, что въ нихъ ничего нѣтъ противъ Дрейфуса; судьи чрезвычайно внимательны и все время дѣлаютъ замѣтки: они, очевидно, стараются быть вполнѣ освѣдомленными въ дѣлѣ, а я только этого и желаю!"...

Корреспондентъ Frankf. Zeit. о результатахъ засѣдованія досье старается узнать изъ выраженія лицъ членовъ суда и находитъ, что ихъ отношеніе къ Дрейфусу совершенно измѣнилось послѣ ознакомленія съ секретными документами. По словамъ корреспондента, прежняя суровость и даже оттѣнокъ презрѣнія къ отношеніямъ къ подсудимому совершенно исчезли съ лица предсѣдателя. „Предъ нами теперь кроткій предсѣдатель, даже привѣтливый, когда онъ говоритъ съ подсудимымъ, по временамъ проглядываетъ даже состраданіе". Впрочемъ тайныхъ документовъ, которые надо было разсмотрѣть, оказалось не такъ много, какъ предполагали: цѣлые пакеты, содержавшіе по десятидвадцати писемъ, предсѣдатель откладывалъ въ сторону въ качествѣ документовъ или заведомо подложныхъ, или крайне незначительныхъ.

При возобновленіи засѣданія былъ допрошенъ Дерулѣдъ-Вернье, агентъ для сношенія между министерствомъ военнымъ и внутреннимъ дѣлъ. Въ показаніяхъ его не заключалось ничего не важнаго, ни интереснаго, такъ-какъ это одинъ изъ тѣхъ свидѣтелей, которые вызваны защитой, чтобы разсѣять легенду о храненіи этимъ свидѣтелемъ доказательствъ вины Дрейфуса. Затѣмъ былъ вызванъ Казиміръ Перье. Когда онъ заговорилъ, вниманіе всѣхъ слушателей достигло высшаго напряженія; всѣ были увѣрены что, сейчасъ раскроется величайшая тайна. «Вы просите, г. президентъ,—началъ Казиміръ Перье,—чтобы я сказалъ все, что знаю. Я буду говорить все, безъ всякихъ колебаній и умолчаній. Продолжаютъ думать или говорить (что не всегда одно и тоже), что только я одинъ знаю инциденты или факты, которые могли бы пролить свѣтъ, но что я не все сказалъ суду, что ему было-бы интересно знать. Это неправда».

Дѣйствительно изъ подробныхъ и обстоятельныхъ показаній свидѣтеля обнаружилось только, какую неважную роль игралъ бывшій глава республики въ этомъ дѣлѣ. Для выясненія виновности или невиновности Дрейфуса показанія эти не имѣютъ существеннаго значенія, но за то, по словамъ корреспондента Frak. Zeit. прекрасно характеризуютъ самаго Казиміра Перье, со всѣми его достоинствами и недостатками. Съ одной стороны это благородный, правдивый человѣкъ, въ каждомъ словѣ котораго звучитъ искренность и убѣжденіе, съ другой видѣть этотъ и мелочной человѣкъ. Въ этой уважной дружбѣ, которая волнуетъ милліоны сердецъ всего міра, для Перье важны только тѣ незначительныя записки, которыя касаются его лично. Вышеназванный нѣтъ несчастный узникъ Чертова острова—это почти не интересуетъ Казиміра Перье, но ему очень важно, что говорятъ о немъ газеты. Его волнуетъ только письмо, которое Дрейфусъ писалъ къ нему изъ ссылки и которое сдѣлалось предметомъ различныхъ толковъ въ антирейфусовскихъ газетахъ.—«Письмо, гдѣ это письмо?" кричитъ на весь залъ свидѣтель со слезами на глазахъ, ударяя кулакомъ по столу! Что это письмо, хотя и неимѣющее существеннаго значенія въ разбираемомъ дѣлѣ, можетъ вѣблагопріятно нарастроить судей къ Дрейфусу объ этомъ Казиміръ Перье нисколько не заботится.

Вообще въ своихъ показаніяхъ Казиміръ Перье почти ничего не сказалъ то, что уже всѣмъ извѣстно изъ газетъ о его переговорахъ съ германскимъ посломъ; ново было только слѣдующее заявленіе Казиміра Перье:

«Я нѣчѣ прибавить еще одно слово, какъ мнѣ это ни тяжело. Къ числу тѣхъ фактовъ и соображеній, которые вызвали мою отставку и о которыхъ я хотѣлъ умолчать, такъ какъ этимъ пріношу вредъ только себѣ одному, принадлежитъ одинъ фактъ, находящійся въ тѣсной связи съ инцидентомъ, о которомъ и только что говорилъ, и поэтому я не хочу навлекать на себя упрека, что умолчалъ о немъ.

Когда происходилъ мой разговоръ съ германскимъ посломъ, то министра иностранныхъ дѣлъ не было въ Парижѣ.

Я взялъ на у него были разговоры о дѣлѣ Дрейфуса съ посломъ, но не смотря на мои замѣчанія на этотъ счетъ, онъ, все-таки, не счелъ нужнымъ сообщить мнѣ объ этомъ что бы то ни было. Тутъ не время и не мѣсто высказывать свой взглядъ на положеніе, въ которое поставленъ президентъ республики, лишенный возможности дѣйствовать.

Я былъ, такимъ образомъ, поставленъ въ такія условія, что однажды, при очень серьезныхъ обстоятельствахъ, одинъ иностранный представитель сказалъ мнѣ, что мои заявленія не совпадаютъ съ заявленіями министра иностранныхъ дѣлъ Франціи!

Вотъ соображенія, которыя оказали вліяніе на мой образъ дѣйствія. Но, повторяю, дипломатическій инцидентъ съ Германіей не причекъ въ моей отставкѣ.

Я былъ обязанъ сдѣлать это формальное заявленіе передъ требуваломъ военныхъ и я не какъ личное объясненіе, а какъ выраженіе чувства національнаго достоинства».

Показанія генерала Мерсье, длившіяся четыре часа, доказали только, какъ выразилась одна газета, что у этого свидѣтеля, нѣтъ ровно никакихъ доказательствъ противъ Дрейфуса. «Съ ужасающей наивностью публично обнаружилась сумрачность и преступная легковѣрность этого человѣка, возбуждавшаго безъ всякаго повода предъ судомъ, и шпигувавшаго вслѣдствіе того всю Францію въ тяжелый и продолжительный кризисъ» говоритъ эта газета. Генералъ Мерсье признавъ, что по его распоряженію военному суду въ 1894 году были представлены тайные документы, о которыхъ не зналъ подсудимый и его защитники.

Мерсье говоритъ, что эта противозаконная мѣра была вызвана опасностью, грозившей Франціи. „Я отдалъ приказъ генералу Бурлефёру отправиться въ военное министерство и жалѣ меня такъ, съ нѣсколькими высшими офицерами для того, чтобы исходленно разсмотрѣть телеграммы о мобилизаціи. Вы видите, господа, что мы были на волосѣ отъ войны. Только въ положеніи нерваго часа ночи президентъ республики сообщилъ мнѣ, что графъ Монстеръ и его повелитель удовольствуются нотой, отрицающей участіе германскаго посольства въ дѣлѣ Дрейфуса. По эти заявленія нельзя принимать за чистую монету, господа.

Франція не была готова. Мы не знали, возобновитъ-ли Россія военную конвенцію, подписанную Казиміромъ Перье, въ бытность его министромъ-президентомъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ? Мы не знали, пойдетъ-ли съ нами Россія? И вотъ изъ любви къ родинѣ я долженъ былъ сдѣлать все возможное, лишь-бы предупредить войну. Что-же мнѣ было дѣлать? Тогда-то я и переслалъ всѣ секретные документы въ запечатанномъ конвертѣ полковнику Мореляо и далъ ему приказъ сообщить ихъ судьямъ военнаго суда».

Въ концѣ показаній Мерсье произошла сцена, которая произвела потрясающее дѣйствіе на всѣхъ присутствовавшихъ въ залѣ суда.

Окончивъ свои показанія, Мерсье обернулся къ сторону Дрейфуса и театральнымъ жестомъ, указывая на него, говоритъ: «Вотъ, капитанъ Дрейфусъ, а нахожусь противъ васъ, я заявляю вамъ, что считаю васъ виновнымъ». Тутъ Дрейфусъ не могъ болѣе сдерживать своего негодованія; бѣдный, какъ полотно, съ широко открытыми блестящими глазами, мечущими молніи, онъ вскочилъ съ мѣста. «Вы лгали, генералъ, тогда, лжете и теперь». «Если-бы у меня было малѣйшее сомнѣніе, продолжаетъ уже повышенными голосомъ, немного приподнимаясь, Мерсье, я первый сказалъ-бы, что я ошибся». «Вы должны были это сказать» крикнулъ Дрейфусъ такимъ голосомъ, что всякій, кто слышалъ его не забудетъ этотъ крикъ во всю жизнь. Многіе слушатели дрожали отъ волненія. Бѣшеные аплодисменты всего зала сопровождали этотъ отвѣтъ. Страшно было смотрѣть, говоритъ корреспонд. «Курьера», на этихъ двухъ людей, стоящихъ другъ передъ другомъ въ нѣмъ обмѣнѣ въ этотъ моментъ олицетворялась та страшная борьба, которая раздѣляла Францію на два огромныхъ лагеря: одинъ—воспитанникъ іезуитовъ, опора и поддержка милитаризма и клерикализма, другой, волею судьбы сосредоточившій вокругъ своего имени все, что есть во Франціи передового, свѣтлаго, хорошаго; аудиторія и трибуна—все это слилось въ одно, всѣ стояли, всѣ чувствовали, что этотъ моментъ является однимъ изъ рѣшительныхъ.

Корпели телеграфировалъ въ «Figaro»: «Я считаю процессъ оконченнымъ, а Дрейфуса уже теперь оправданнымъ».

Жоресъ оказываетъ свою проникнутую радостью статью въ «Petite Republique» слѣдующимъ образомъ: «Съ этого момента обвиненіе—Мерсье». Другія дрейфусистскія газеты заявляютъ, что послѣ сознанія Мерсье въ сообщеніи тайныхъ документовъ, депутаты не отклонятъ больше судебнаго преслѣдованія противъ Мерсье.

Казиміръ Перье на вопросъ одной дамы, что онъ думаетъ о показаніяхъ Мерсье, отвѣтилъ:—„Генералъ Мерсье, да это самый драгоцѣнный для Дрейфуса свидѣтель: онъ несомнѣнно подкуплянъ синдикатомъ".

На очной ставкѣ, имѣющей мѣсто между Мерсье и Казиміръ Перье, послѣдній заявилъ твердымъ голосомъ, что генералъ Мерсье увѣрялъ его будто уничтожитъ въ бордеро документы не представляющіе большой важности. Спрошенный предсѣдателемъ Мерсье настаивалъ, что среди этихъ документовъ были и очень важные. Далѣе Казиміръ Перье заявилъ, что Бертъ Рено не приходилъ къ нему просить Дрейфуса и что до свиданія съ Лебренномъ—Рено также ничего не говорилъ объ этомъ. Казиміръ Перье призвалъ къ себѣ Лебренъ-Рено, чтобы выразить ему порицаніе за его нескромныя разоблаченія передъ журналистами. Мерсье утверждалъ, что онъ послалъ Лебрена-Рено, чтобы тотъ сообщилъ президенту о признаніи Дрейфуса. Сообщеніе не послѣдовало, какъ Казиміръ Перье не спрашивалъ Лебрена-Рено о слышанномъ имъ признаніи. «Я не могъ его спрашивать о томъ, о чемъ ничего не зналъ; видимъ логично замѣтилъ экс-президентъ. Мерсье не сжущается этимъ и бросаетъ замѣчаніе, что, конечно, у президента были заботы поважнѣе принятой Дрейфуса, наканунѣ дѣлъ, такое тревожное положеніе государства, о которомъ онъ горитъ уже въ своихъ показаніяхъ. Перье съ особою рѣзкостью подчеркиваетъ преувеличенность разсказа Мерсье о дипломатическихъ затрудненіяхъ, изъ-за существовавшихъ во время аудіенціи Монстера.

Въ тотъ день, когда былъ назначенъ допросъ Мерсье, было произведено покушеніе на жизнь Лабори, когда послѣдній съ женой шелъ въ засѣданіе суда. Рана оказалась незначительной и теперь Лабори опять присутствуетъ на засѣданіяхъ суда.

Среди антиреспубликанской партіи произведены многочисленныя аресты. Арестовано до 25 человѣкъ. Полицейская префектура сдѣлано нѣсколько обысковъ у проискъ монархистовъ. Въ ожиданіи смерти королевскаго Фора герцогъ Орлеанскій, находившійся тогда въ Палермо, былъ вызванъ вызвать въ Турнэ, а оттуда въ Брюссель онъ получилъ шифрованную телеграмму слѣдующаго содержанія: „Всѣ наши люди готовы". На слѣдующій день претендентъ была послана другая депеша, которая гласила: „Безполезно пріѣзжать". О сопр d'état, подготовленномъ приверженцами герцога Орлеанскаго, прокѣдали власти, и его корреспондентъ предупреждалъ объ этомъ. Въ день похоронъ Фора было произведено извѣстное покушеніе въ казаркѣ Рейльи. Хотя и будучи увѣренными въ существованіи заговора, правительство ограничилось тѣмъ, что дало свободу подозрѣваемымъ, только этимъ послѣдняго фактомъ, но стало внимательно слѣдить съ тѣхъ поръ за интригами враговъ республики. Благодаря его бдительности, ему удалось получить доказательство, что по случаю реванжистскаго процесса подготовляется новая попытка, и оно тотчасъ же приняло указанныя выше строгія мѣры.

Между прочимъ арестованъ Дерулѣдъ, который заявилъ при арестѣ: „Это подло запутывать меня въ орлеанистскій заговоръ,—меня, противника орлеанистовъ". Затѣмъ онъ прибавилъ: „Въ моемъ домѣ вы арестуете представителя арміи противъ чужеземцевъ, защитника всеобщаго избирательнаго права и слугу народа. Мнѣ жаль васъ за то, что какъ приходится исполнять подобнаго рода порученіе".

Предсѣдатель лиги антисемитовъ Геренъ заперся въ помѣщеніи лиги съ нѣсколькими своими друзьями и заявилъ что будетъ защищаться до послѣдней капли крови. Полицейскіе должны были, поэтому, отказаться отъ мысли арестовать его. Перетъ зданіемъ „Лиги антисемитовъ" стоитъ всѣ эти дни любопытные и смотрятъ, чѣмъ кончится международная война? Двери и окна зданія забаррикадированы. На чердакѣ, въ окнѣ торчатъ карабины болѣе воинственнымъ членовъ лиги антисемитовъ. Жюль Геренъ заявилъ, что его домъ неприступная крѣпость, и что онъ и его 40 рыцарей скорѣе взорвутъ зданіе на воздухъ, чѣмъ сдадутся.

Полиція прекратила притокъ воды и газа. но Геренъ заявилъ, что у него имѣется запасомъ и того, и другого на два мѣсяца.

ТЕЛЕГРАММЫ

россійскаго телеграфнаго агентства.

Отъ 17 августа *).

ПЕТЕРБУРГЪ. Вчера Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Августѣйшей супругой принимали въ своемъ лѣтнемъ дворцѣ поздравленія съ днемъ двадцатипятилѣтія бракосочетанія. Присутствовали: Государь, Государыня Александра Ѳеодоровна, Великая Княгиня Марія Александровна, герцогиня Саксенъ-Кобургъ-Готская съ дочерью принцессою Беатрисой, вдовствующая великая герцогиня Мекленбургъ - Шверинская Марія, Регентъ Іоаннъ Альбертъ и принцъ Павелъ Фредерикъ Мекленбургъ-Шверинскіе, и всѣ члены Императорской Фамиліи. Назначаются: помощникъ окружнаго интенданта московскаго военнаго округа, генералъ-маіоръ Поляковъ окружнымъ интендантомъ варшавскаго военнаго округа, Начальникъ военныхъ сообщеній кіевскаго военнаго округа генералъ - маіоръ Мартсонъ окружнымъ генералъ - квартирмейстеромъ штаба варшавскаго военнаго округа.

НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ. Уборка озимовыхъ въ губерніи окончилась; урожай опредѣляется выше средняго; яровые менѣе удовлетворительны. На ярмаркѣ торгуютъ очень оживленно. Многіе товарами совсѣмъ распроданы.

ПАРИЖЪ. Относительно созыва высшаго суда не назначено еще никакого срока. Созывъ состоится въ скоромъ времени. По слухамъ сенатъ собирается въ концѣ будущей недѣли. Въ связи съ заговоромъ произведенъ обыскъ у Дюбона, президента Антисемитскаго юношества Парижа; отобрано много документовъ, которые, по слухамъ, имѣютъ чрезвычайную важность.

ПЕТЕРБУРГЪ. Въ „Правительственномъ Вѣстникѣ" 5 августа было сообщено о 21 случаѣ смерти отъ тяжелой формы пневмоніи въ селѣ Колобовкѣ, Царевскаго уѣзда, Астраханской губ. Съ тѣхъ поръ было еще 2 смертныхъ случая, а на лицо имѣется трое больныхъ, въ теченіи послѣднихъ семи дней, новыхъ случаевъ не было и санитарное состояніе почти четырехъ (1 сотуъ) жителей села вполнѣ удовлетворительно; затѣмъ означенная болѣзнь ни въ прилегающихъ, ни въ иныхъ какихъ-либо мѣстностяхъ не проявлялась.

РЕННЪ. Засѣданіе началось въ 6 ч. 35 м. Наплывъ публики громадный. Вызванъ, бывшій начальникъ развѣдчаго бюро Кордье. Онъ показываетъ, что исчезновеніе документовъ Бурже не можетъ быть, по его мнѣнію, приписано Дрейфусу; что касается исчезновенія ихъ въ главномъ штабѣ, то министерство,—говоритъ онъ, получило указаніе на одно лицо, примѣты котораго скорѣе подходили къ Эстергази, чѣмъ къ Дрейфусу. Кордье заявляетъ, что исчезновеніе документовъ продолжалось и тогда еще, когда онъ вышелъ изъ министерства. Свѣдѣнія собранныя о Дрейфусѣ были не такъ благопріятны, какъ о нихъ говорили, а послѣ розыскомъ Пикара, свидѣтель совершенно убѣжденъ въ невиновности Дрейфуса. Дрейфусъ, спрошенный предсѣдателемъ, говоритъ, что сцена дуэлиновъ, предшествовавшая аресту, была такая фантастическая, что, когда онъ вышелъ, у него кружилась голова; онъ не въ силахъ по этому припомнить подробности. Роже оспариваетъ заявленія Кордье и Пресвитеттера относительно времени исчезновенія документовъ изъ министерства. По его словамъ исчезновеніе, замѣченное послѣ ареста Дрейфуса, касалось незначительныхъ документовъ. По справкѣ единственные сколько-нибудь цѣнные документы исчезли до ареста Дрейфуса. Вызванъ Фрейсине. Онъ показываетъ, что въ началѣ мая къ нему пришелъ Жаконъ и они заговорили о компаніи, которую вести

*) Замѣченные непрок. вѣдѣть. Кон.—Редакторъ.

иностранная печать по дѣлу Дрейфуса. Фрейсине при этомъ сказалъ: „Нѣкоторыя агенты обнаружили страхъ, дѣлаемый по частному почину пользу этой компаніи". Фрейсине прибѣгаетъ: „эта компанія, конечно, очень великолѣпна во Франціи, но безъ компанія менѣе великолѣпна за-границей". Затѣмъ Фрейсине передалъ Жаноу сужденіе людей, знакомыхъ съ вопросомъ печати. Это сужденіе относилось скорѣе не къ расходамъ, связаннымъ съ этимъ дѣломъ, а къ общему усилію во всемъ мірѣ и въ пользу него. Свидѣтель прибавляетъ, что разговоръ съ Жаноуомъ относился къ опасеніямъ, чтобы нападки на армію не ослабили дисциплину и довѣріе солдатъ къ своимъ начальникамъ. Свидѣтель изволонованнымъ голосомъ заключаетъ тѣхъ, кто участвуетъ въ нападкахъ, прекратить ихъ, потому что онѣ дискредитируютъ Францію въ глазахъ ея соперниковъ. Приговоръ нужно будетъ принять съ уваженіемъ и молчаніемъ. Свидѣтель желаетъ, чтобы онъ открылась эра, необходимаго примиренія (продолжительное движеніе). Отвѣчая на вопросъ одного изъ членовъ суда, Фрейсине говоритъ, что его роль военнаго министра ограничивалась исполненіемъ рѣшеній правительства, когда пересмотръ дѣла былъ рѣшенъ высшимъ судомъ. На вопросъ Деманжа, Фрейсине повторяетъ, какъ сказалъ передъ палатой, что въ большинствѣ случаевъ неудобства, которыя могутъ имѣть разоблаченія, ничтожны, но разоблаченія относительно войскъ прикрытія, вооруженія ими варварскихъ веществъ очень опасны. Отвѣчая Лабори свидѣтель сказалъ, что не знаетъ ни одного факта, который-бы позволилъ думать, что иностранцы деньги играютъ какую-бы то ни было роль въ пересмотрѣ процесса 1894 г. Предсѣдатель отказываетъ (?) противъ свидѣтелей въ томъ, (!) что онъ думаетъ относительно обвиненія Шерара, Кестнера, Трарье, Ранка и членовъ кассаціонной палаты въ подкупѣ. Предсѣдатель обвиняетъ Лабори въ желаніи внести страстность въ пренія. Галливе, редакторъ „Drapeau", передаетъ слова Кордье: „Мы поймали Дрейфуса на мѣстѣ преступленія". Кордье отвѣчаетъ, что измѣнилъ потомъ свое мнѣніе. Экспертъ Бельомъ также, какъ Варвалъ въ процессѣ Эстергази, настаиваетъ, что бордерео писалъ не Эстергази, о почерка Дрейфуса онъ ничего не можетъ сказать потому, что недостаточно его изучилъ. Засѣданіе закрыто.

БЕРЛИНЪ. Въ заключительномъ засѣданіи Прусскаго сейма Гогенлоэ сказалъ, что правительство благодаритъ сеймъ за самоотверженный трудъ, но съ другой стороны глубоко сожалѣетъ, что проектъ о каналѣ не встрѣтилъ одобренія депутатовъ. Придерживаясь этого великаго дѣла, правительство непоколебимо съ увѣренностью найдетъ, что убѣжденіе его въ необходимости, будетъ пускать въ народѣ все болѣе глубокіе корни и въ будущую сессію удастся достигнуть соглашенія съ палатой. Затѣмъ сессія объявлена закрытою.

Петербургская биржа.

18-го августа.

Вен. кур. на Лонд. на 3 м., за 10 ф. ст. 93 р. 90 к.
„ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ 94 р. 80 к.
„ „ „ Берл. „ „ „ „ „ „ „ „ 180 р. к. 45 р. 75 к.
„ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ 46 р. 30 к.
„ „ „ „Парижъ „ „ „ „ „ „ „ „ „ 37 р. 22 к.
„ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ 37 р. 52 к.
Баржевой лимитъ „ „ „ „ „ „ „ 6 до 7%
4% о государственная рента 100%
4% о внутрен. заемъ 2, 3, 4 сент. 1891 г. нѣтъ
4½% „ „ „ „ „ „ „ „ 1893 г. 100%
4% о закл. лист. Госуд. Дв. Зем. банка. 98%
4½% о сист. крест. Поземельн. банка. 98%
5% о внутрен. съ выигр. заемъ 1864 г. 296 р.
5% „ „ „ „ 1866 г. 256 р. — к.
5% о закл. съ выигр. лист. Г. Д. З. банка. 207 р. 75 к.
3½% о закл. лист. Гос. Двор. Зем. банка. 98%
3½% о конс. обл., въ обм. на 2½ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „ „